

Секция «Журналистика»

"Горе от ума: промахи дагестанской прессы в освещении проблематики религиозно-политического экстремизма"

Абдуллаев Мурад Халилович

Аспирант

Дагестанский государственный университет, Филологический факультет,

Махачкала, Россия

E-mail: m.abdullaew2010@yandex.ru

Реалии таковы, что на страницах современных республиканских газет и информационных агентств наблюдается явное невежество и безграмотность журналистов, чаще всего, непрофессиональных, которые своими публикациями не только усугубляют и без того накалившуюся в республике ситуацию, но и вводят в заблуждение своих читателей, неверно интерпретируя позиции, понятия, мнения и даже содержание отдельных цитат из священного Корана. Нельзя не согласиться с мнением Н.О. Ленивихиной: «Обывателям не свойственно анализировать глубинные причины тех или иных событий, проблем, трудностей. Но они очень часто верят разного рода слухам и, особенно, версиям событий, излагаемым различными СМИ. В случае конфликтной ситуации, у населения всегда повышенные ожидания от СМИ» [Ленивихина, 2010, с.299]. И тут в свои «заботливые руки» читателя берут активные участники информационного поля, прессы, способная даже одним предложением резко изменить позицию, а то и мировоззрение отдельного читателя. Вместо того чтобы просто изложить факты, некоторые республиканские газеты стремятся указать читателю, как правильно нужно интерпретировать событие, выступление чиновника или позицию радикальной стороны, зачастую апеллируя именно чувствами аудитории. Некоторые издания взывают к чувствам верующих, дискредитируют отдельные понятия и каноны ислама путем манипуляции религиозными текстами, удобной для самих экстремистов интерпретацией отдельных сур (глав - прим.автора) Корана. В своей статье «Политический экстремизм: к постановке проблемы» журналист Магомед Муртазалиев пишет, что «ссылки на богословские авторитеты», чаще всего эти авторитеты сомнительны и об их происхождении читатели ничего не знают, «в сочетании с представлением извращенной информации используются лжеидеологами для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности человека логически мыслить и трезво оценивать происходящие события» [Дагестанская жизнь, 2008, с.6].

А вот экстремисты в отдельных случаях берут на вооружение угрозы, шантажируют «жертву» карой Всевышнего, провоцируют, как правило, молодых людей вовлекать в свои пропагандистские кровь «свежую кровь», приводить на тайные собрания в отдельных мечетях Махачкалы, известных в городе своими «отклонениями», всё новых и новых ребят, призывая их встать на сторону «борцов за справедливость» и установить в республике шариатское государство. Фанатизм, который умело сеют в умы психически неокрепших 20-летних парней экстремистские пропагандисты, проскальзывает и в заголовки, и в содержание отдельных публикаций (как правило, это авторские колонки), в которых тот или иной автор, вооружившись заранее заготовленными ссылками на Коран, призывают братьев-мусульман «перейти на путь истинный». Приведем здесь отрывки из статьи Николая Варсегова «Девиз ваххабитов: “Режь, взрывай и убивай –

Конференция «Ломоносов 2013»

попадешь за это в рай!», опубликованной на сайте республиканской газеты «Дагестанская правда» в июле 2009 года. Автор статьи пишет, что «из всех сект ваххабиты – самая опасная, где людей превращают в убийц и самоубийц-подрывников по формуле “Научи дурака Богу молиться, он и лоб расшибет”... Мало того, ваххабитские идеологи грубо редактируют и тем самым порочат имя самого пророка Мухаммеда». [Дагестанская правда, 2009, с.11]. Безусловно, идейное наполнение и оценка действиям экстремистов Варсеговым дается верно. Однако и тут снова хромают знания и пробелы в понятийном аппарате, которые приводят журналистов к грубым, недопустимым ошибкам. В СМИ уже давно ведутся споры относительно того, что называть ваххабизм экстремистским течением с точки зрения научного подхода неправильно в принципе. Вот, к примеру, как поясняет эту точку зрения в своем интервью дагестанскому информационному агентству РИА «Дагестан» Гурия Юсупова, в 2007 году старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН: «Я не говорю об идеологической стороне, не говорю об обусловленности какими-то политическими задачами, которые были, в частности, в 1999 году, когда была совершена военная агрессия, я говорю о том, что чисто с точки зрения науки это неправильно считать ваххабистов экстремистами. Ведь ваххабизм – это официальная идеология Саудовской Аравии, и называть эту идеологию экстремистской это даже с точки зрения права неправильно. Другое дело, что в обыденном, в общественном, сознании населения Дагестана бытует мнение, что эти два понятия друг с другом связаны» [РИА «Дагестан», 2007].

И в самом деле, понятия «экстремизм» и «ваххабизм» стали, как в республиканской прессе, так и в целом для дагестанского общества синонимами, «оторвать» друг от друга которые практически невозможно. И именно попытки верного разъяснения и просвещения читательской аудитории должна предпринимать республиканская пресса, однако таких примеров в Дагестане едва найдется. У каждого своя политическая и информационная игра. Мы неслучайно обратились в рамках данной статьи к вопросу о разграничении понятий и в целом о языке СМИ, пишущих о радикальной религиозной проблематике. К примеру, в одной из публикаций был поставлен такой вопрос: «Сколько дагестанцев не считают ваххабизм экстремистским течением? Проблема экстремизма за последние несколько лет обнажилась до предела. И тех, кто сегодня замечен в экстремизме, часто называют ваххабитами, хотя ваххабизм – одна из ветвей нашей религии. А все ли считают ваххабизм экстремистским течением? С этим вопросом корреспондент «НВ» обратился к жителям республики» [Настоящее время, 2010, с.5].

Таким образом, проанализировав ряд публикаций и отдельных выступлений в республиканской прессе, мы сделали вывод, что в Дагестане сегодня сложилась сложная религиозно-политическая, и вытекающая из нее информационная ситуация, в которой набирает обороты т.н. «информационный экстремизм» с одной стороны, и нездоровые настроения в отдельно взятых периодических изданиях, с другой, которые зачастую, руководствуясь внутри редакционными установками, позволяют себе неосторожные, радикальные «выпады»: публикации, цитаты, ссылки, изначально несущие в себе зерно экстремистской пропаганды.

Литература

1. Арсен Кельбиев. Ваххабизм как синоним экстремизма // Настоящее время. – 2010. – 24 сент. - №39. – С.5.

Конференция «Ломоносов 2013»

2. Гурия Юсупова: назвать ваххабизм экстремистским течением с точки зрения научного подхода неправильно в принципе // РИА «Дагестан» - <http://www.riadagestan.ru/ne> [Дата обращения: 20.01.2013 г. в 16:53 мск].
3. Ленивихина Н.О. СМИ и межнациональные конфликты // Противодействие идеологии экстремизма. Материалы Международной научно-практической конференции. – Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2011. – С.299-303.
4. Магомед Муртазалиев. Политический экстремизм: к постановке проблемы // Дагестанская жизнь. – 2008. – 2 окт. - №40. – С.6.
5. Николай Варсегов. Режь, взрывай и убивай – попадешь за это в рай // Дагестанская жизнь. – 2009. – 16 июл. - №28. – С.11.